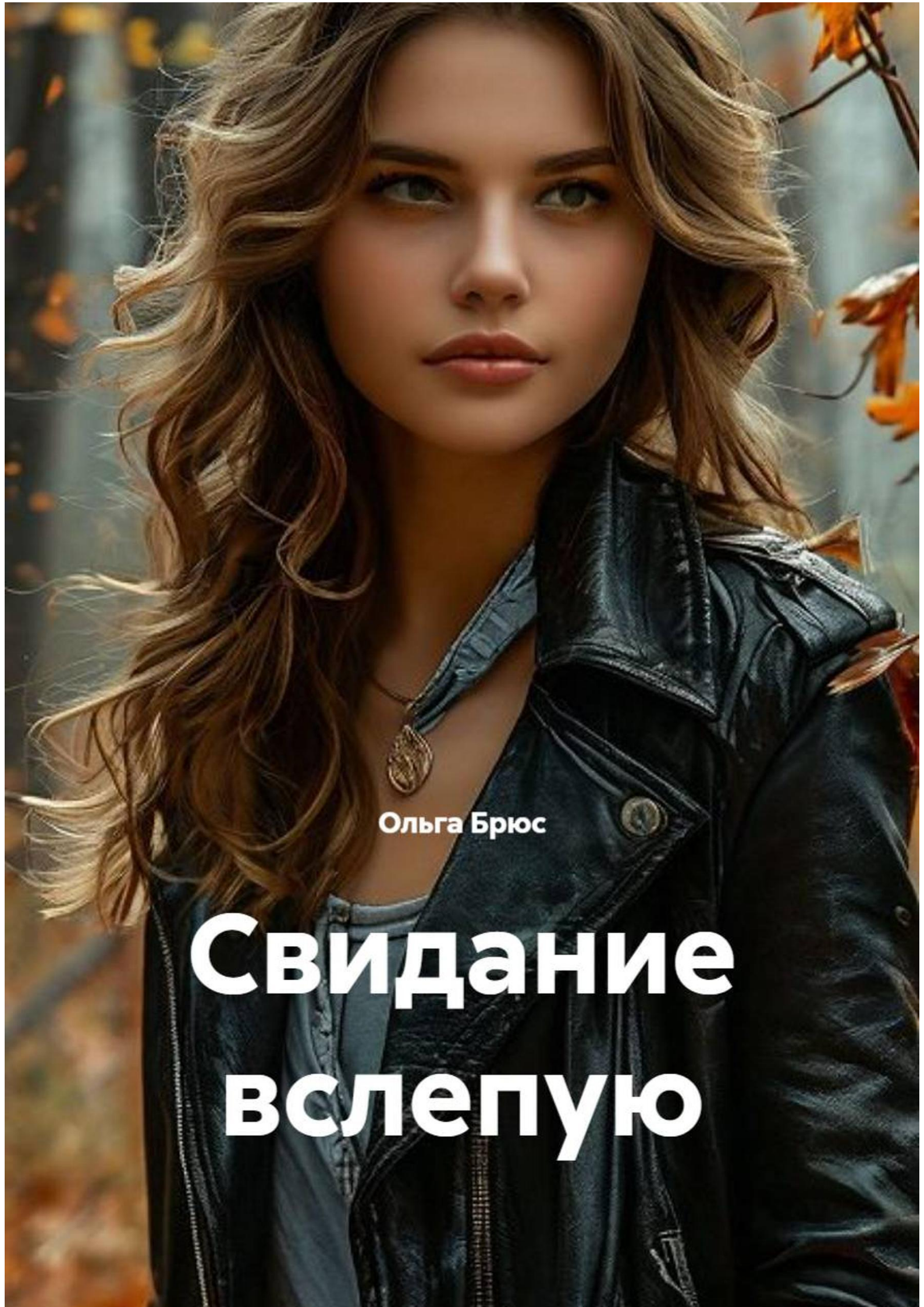

Ольга Брюс

Свидание вслепую

Ольга Брюс

Свидание вслепую

«Автор»

2026

Брюс О.

Свидание вслепую / О. Брюс — «Автор», 2026

Книга рассказывает о том, как одна из подруг отправится на свидание вслепую, которое пройдет в полной темноте. И эта встреча окажется началом для дальнейшего крутого поворота в судьбе девушки. Интрига до последней страницы.

© Брюс О., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Ольга Брюс

Свидание вслепую

Глава 1

Алина стояла у окна своей спальни, размером с небольшую квартиру, и смотрела, как капли дождя разбиваются о стекло. Внизу, у мраморного крыльца, застыл чёрный «Мерседес» с водителем, ожидающим её уже почти час.

Отец звонил шесть раз.

Она сбросила шесть раз.

То и дело в комнату стучалась прислуга, Алина и не подумала открыть. Только когда у входа в особняк остановился синий «Порше» её подруги, она вздохнула, щёлкнула замком и снова вернулась к окну.

– Береева, ну, сколько можно? – ворвалась в комнату Кристина Соколовская, даже не постучав, впрочем, как всегда. – Твой папа мне уже весь мозг вынес. Я ему, конечно, начала плести: «Она на паре, Леонид Александрович! С ней всё хорошо, Леонид Александрович!» Бр-р-р, какая холодина на улице! – Кристина театрально закатила глаза, снимая пальто и яркий шарф, контрастирующий с её жгучими чёрными волосами. – А он мне такой: «Нет! Она дома! Стоит у окна! Водитель видит её, но она никому не открывает!» Пришлось пообещать ему, что я сама отвезу тебя в универ, а я там уже три недели не была. Преподы увидят, съедят... Эй! Ты вообще меня слышишь? Что ты прилипла к этому окну?!

Алина медленно обернулась. Она была одарена той красотой, которая достаётся дорогим девочкам из хороших семей: пепельные волосы, большие, серые, словно лондонское небо, глаза и фарфоровая бледность.

– Крис, ты когда-нибудь видела, как плачет дождь? – спросила Алина, снова поворачиваясь к окну и касаясь пальцами холодного стекла.

– О-о-о, тебя опять понесло... – страдальчески закатила глаза Кристина. – Нет, не видела!

– А я видела. Когда мамы не стало, мне было одиннадцать. И в день похорон тоже шёл дождь. С самого утра. Было очень много людей, мы пришли на кладбище, и я смотрела на её лакированный гроб, но не плакала. Я почему-то не могла плакать, и вообще, мне казалось, что я вижу всё это со стороны, будто смотрю какой-то фильм. Вот открытая яма, по которой стекают струйки воды, вот толпа людей в чёрных одеждах и с чёрными зонтами, вот девочка стоит, забыв о том, что нужно плакать, и папа сжимает её руку.

– Алина... Я понимаю, что понедельник – день тяжёлый, но не настолько же... – начала Кристина, но та не услышала её.

– А потом мы вернулись домой, и я вот так же стояла у окна и смотрела, как плачет дождь. Его слёзы на секунду замирали на оконных стёклах и сползали вниз прозрачными бусинками, дрожали на кончиках листьев клёнов и скатывались по щекам вон тех двух статуй. Я знала, что дождь плачет о моей маме. И тоже расплакалась. Меня как будто прорвало. Мы вместе с ним плакали о ней. Я хотела, чтобы папа обнял и успокоил меня, но он сразу после похорон уехал. Его ждали сделки. У него всегда сделки.

Кристина всплеснула руками, её свеженький маникюр сверкнул стразами.

– Ой, Алька, ну хватит! Тебе девятнадцать лет, ты учишься на инъязе, у тебя в кармане «Блэк-кард», который папа выдал тебе на шестнадцатилетние, а ты ноешь, как старая графиня. Ему некогда, он бизнесмен! Я бы на твоём месте жила и радовалась, – она подлетела к гигантскому шкафу и начала перебирать вешалки с одеждой. – Так, всё, хватит. Давай, собирайся!

Сегодня в «Сити-парк» открытие бутика, там будут все наши. Этот лоботряс Глеб Зайцев обещал подогнать «Майбах». Поехали, развеемся!

Алина равнодушно пожала плечами:

– Зачем мне «Майбах» Глеба, Крис? У нас в гараже полно машин, и я в них даже не разбираюсь. Три из них папа купил, чтобы заменить очередной пропущенный ужин. Ты знаешь, чего я хочу? Я хочу, чтобы он просто позвонил и сказал: «Дочка, как ты? Помнишь, какой сегодня день?», а не: «Надеюсь у тебя все нормально, я позже перезвоню, у меня совет директоров».

– А какой сегодня день? – машинально переспросила Кристина.

– Сегодня умерла моя мама, – ответила ей Алина.

Кристина, вздохнув, снова закатила глаза. Её энергия была через край, как шампанское в бокале. Она была из богатой семьи, но с детства выбивала своё место под солнцем среди себе подобных, и искренне считала, что ключ к счастью – удачное замужество.

– Слушай сюда, сентиментальная моя, – Кристина схватила Алину за плечи и встряхнула. – Твой папа – мамонт бизнеса. Он не умеет говорить о чувствах. Он умеет платить. И знаешь что? Это не так уж и плохо. Помнишь, как в прошлом году тебе понравилась дорожная сумочка из лимитированной коллекции? Он привёз её через день! А это значит только одно: он любит тебя.

– Да, любит... деньгами, – кивнула Алина. – Когда мама болела, она говорила: «Алина, пусть твой мужчина тратит на тебя своё время, а не деньги». Папа приносил домой чеки, а мама угасала. Теперь я понимаю, она хотела, чтобы он просто был с ней рядом, держал за руку, успокаивал, – Алина перевела дыхание.

Кристина на секунду задумалась, прикусив губу.

– Ладно, если не хочешь развлекаться, тогда пойдём на пару, – вдруг сказала она с вызовом. – Да, прямо сейчас. У нас лекция по практике речи. Как всегда скучная и нудная. Зато как раз под твоё настроение. Старая перечница Вера Павловна будет грузить нас спряжением глаголов, но ведь это как раз то, что тебе сейчас нужно, да?

Алина изумлённо подняла бровь. В глазах мелькнула искорка живого интереса.

– Ты серьёзно собралась на пары? Ты, которая всегда говорила, что учёба – это занятие для неудачников, а настоящая жизнь начинается на вечеринках?

– А я передумала! – отрезала Кристина, сверкая карими глазами. – Потому что, видит Бог, если я ещё пять минут проторчу здесь с тобой, тоже начну говорить про кризисы и про то, как плачет дождь на могиле твоей покойной матери. У меня, знаешь ли, у самой экзамен через неделю. Мне надо выучить этот чёртов пассивный залог, чтобы, когда я пойду устраиваться в западную компанию, мне не сказали: «**Sorry, girl, you're a failure**» (Простите, девушка, вы неудачница).

Алина рассмеялась. Негромко, но впервые за этот день искренне.

– Ты невыносима, Соколовская. Переобуваешься прямо в воздухе.

– В этом моя прелесть, – подмигнула Кристина. – Я умею выживать. А ты, Бероева, умеешь только чувствовать. Но если будешь сидеть тут и рассматривать дождь до старости, твоя душа просто сгниёт в позолоте. Пошли! Иначе Вера Павловна, старая зануда, сожрёт нас ещё и за опоздание. Только сначала позвони отцу и скажи, что у тебя всё нормально.

– Пап, привет. У меня все нормально, – послушно проговорила Алина, набрав на громкой связи номер отца, который тут же ответил ей тихо и торопливо:

– Понял, дочка. Я перезвоню позже, у меня совет директоров...

Алина сбросила вызов и пожала плечами:

– Что и требовалось доказать...

Кристина расхохоталась. Она подождала, пока Алина оденется, и подтолкнула подругу к двери.

– Ты со мной или с Вадиком?

– С Вадиком, – помахала Алина водителю, не желая слушать весь путь до университета о новой коллекции известного бренда и о том, что Глеб Зайцев глуп, как пробка, но хорош собой. А ещё, что к ним скоро приедет новый преподаватель, прямиком из Лондона.

Алина смотрела в окно автомобиля, где капли уже не разбивались, а просто текли сплошными потоками. И где-то там, в сплошной пелене дождя, среди других таких же надгробий, чернел мраморный памятник её матери, а отец, Леонид Станиславович Бероев, в своём огромном кабинете в очередной раз подписывал многомиллионный контракт, думая, что делает это для дочери.

– Алина Леонидовна, мы приехали, – донёсся до неё голос водителя Вадима, которого все почему-то называли просто Вадиком.

– А, да, спасибо, – откликнулась она. – Вадик, пожалуйста, отвезите меня на кладбище к маме. Я побуду там немного, а потом вернусь сюда. И вы можете пообедать где-нибудь или заняться своими делами. Я освобожусь не раньше шести...

Леонид Станиславович Бероев откинулся на бортик мраморного джакузи, с наслаждением ощущая, как горячая вода с шипением оmyвает его плечи. Пар, смешанный с ароматом бергамота и жасмина, клубился в воздухе, оседая на зеркальных стенах и стеклянном журнальном столике, на котором в ведёрке со льдом остывала бутылка игристого вина. Леонид смотрел, как золотистые капли стекают по бронзовой коже Златы, а её длинные ноги, словно гибкие водоросли, обвивают его в бирюзовой воде.

– Лёночка, – протянула она, игриво коснувшись его колена мокрой ступней, – ты любишь меня?

Бероев повернулся к девушке. Его лицо, несмотря на возраст, сохранило красивые волевые черты – хищный нос, плотно сжатые губы под посеребрённой щетиной и тяжёлый подбородок.

– Что за вопросы, девочка моя?

Её зелёные глаза смотрели на него с настойчивой нежностью.

– Я скучаю без тебя и хочу, чтобы мы не просто встречались, а жили вместе...

Он поморщился, потёр переносицу. Злата была великолепна – как дорогая игрушка, как спорткар с открытым верхом, который хочется показывать друзьям. Но жить с ней...

– Дай мне время, – проговорил он.

– Время? – Злата звонко рассмеялась, и смех её разлетелся под потолком. – Лёнь, мы уже год вместе. Я знаю твои привычки, твой запах, я знаю, какой фирмы твоё бельё... Почти как жена. Но ведь «почти» не считается.

– Малыш...

Злата фыркнула, поджав губы. Вода с её волос стекала на лицо, и она казалась обиженной русалкой.

– Ну перестань... – потянул к ней руку Леонид.

Злата медленно поднялась из воды, вставая во весь рост. Это было красивое зрелище – вода каскадом стекала по её изгибам, капала с волос, и Злата, не обращая внимания на наготу, взяла пушистый халат, накинула его на плечи.

– Не одевайся... – попросил Леонид, выбрался из джакузи и привлёк к себе девушку.

Злата расплылась в такой улыбке, что Бероев почти поверил в её искренность. Она обвила его шею руками.

– Сейчас я покажу тебе, как я тебя люблю, – промурлыкала она, прижимаясь к нему влажным телом.

– Покажи...

Леонид Станиславович отодвинул тарелку с недоеденным стейком и устало потёр переносицу. За окнами столовой, утопающей в мягком свете хрустальных бра, сгущались летние сумерки. Напротив него сидела Алина, его девятнадцатилетняя дочь, и сосредоточенно ковыряла вилкой спаржу, словно та была её злейшим врагом.

– Аль, – начал он примирительно, стараясь придать голосу ту привычную бархатистую твёрдость, которая всегда действовала на партнёров по переговорам. – Ты сегодня какая-то колючая. Расскажи, как прошёл день?

Девушка подняла на него глаза. В них полыхал такой холодный гнев, что Леонид Станиславович невольно откинулся на спинку резного дубового стула.

– Хорошо прошёл мой день, папа. Я была на кладбище. А ты?

Бероев нахмурился.

– Прости, я не смог, – сказал он неуверенно, беря бокал с водой. – Был очень занят.

Алина резко отбросила вилку. Та со звоном ударилась о край тарелки и упала на скатерть, оставив на ней тёмное пятно от соуса.

– Ты всегда занят! – выкрикнула она. – Мама умирала, а ты встречал делегации, проводил свои дурацкие презентации! Ты не был с ней... И со мной тоже... А ты был нам так нужен!

Леонид Станиславович побледнел. Краска отхлынула от его волевого лица, сделав его серым, как бетонная стена.

– Алина, послушай... Это был тяжёлый год. Я не мог всё время сидеть у постели, я должен был работать, чтобы обеспечить нам будущее. Ты думаешь, мне было легко?

– А ты думаешь, мне легко?! – закричала она, вскакивая из-за стола. – Я каждый год жду, что ты вспомнишь о маме! Что мы зажжём свечу, посидим молча, помянем её... Но нет! Для тебя она просто строчка в свидетельстве о смерти, которую ты вычеркнул из своей памяти!

– Не смей так говорить о матери, – голос отца стал низким и угрожающим, в нём зазвенела сталь. – Ты не знаешь всей правды. Я был раздавлен, но я должен был тащить этот груз. Ты росла, тебе нужны были деньги, дом, образование...

– Мне был нужен ты, папа! – перебила она, и её голос дрогнул. – Ты живой, а не бездушная машина по зарабатыванию денег. Иногда мне кажется, что если я тоже умру, ты забудешь обо мне на второй день!

Бероев медленно поднялся. Его лицо окаменело, только на скулах ходили желваки.

– Достаточно, – отрезал он ледяным тоном, которым всегда ставил на место самых строптивых подчинённых. – Ты переходишь все границы и будешь наказана. Из университета – сразу домой. Никаких гулянок, никаких встреч с подругами. Ты меня поняла?

Алина посмотрела на него таким взглядом, что у него внутри всё перевернулось.

– Поняла, – выдохнула она и, резко поднявшись, вышла из столовой.

Тяжёлые шаги эхом пронесли по мраморной лестнице, наверху хлопнула дверь её спальни. Леонид Станиславович остался один в огромной комнате, освещённой мерцающим светом. Он посмотрел на портрет жены, висевший над камином – молодая женщина с тёплой, чуть грустной улыбкой. Чёрт бы побрал его память и его дурацкую гордость.

Алина, захлопнув дверь, на мгновение прижалась к ней спиной, чувствуя, как дрожат плечи. Ярость и обида смешались в коктейль, который требовал выхода.

Быстро сбросив домашнее платье, Алина натянула джинсы и чёрную толстовку с капюшоном. Сунула ноги в кеды. Выглянула из комнаты. Внизу отец ходил по кабинету – шаги его были тяжёлыми, раздражёнными. Он злился. Ну и пусть. Алина проверила телефон: один процент заряда. Она бросила его на кровать, чтобы отец не смог её отследить, и натянула капюшон.

Потом бесшумно проскользнула по лестнице чёрного хода, ведущей на кухню, и выскользнула в сад. Кусты сирени, посаженные ещё мамой, цеплялись за одежду, словно пытаясь удержать её.

Вдалеке, в окне отцовского кабинета, горел жёлтый свет. Она видела его фигуру – он стоял, отвернувшись, держа в руке бокал. Он даже не смотрел в сад. Он был погружён в свои мысли, в свои бумаги, в свой мир, где для неё совсем не было места.

Калитка противно скрипнула, но Алина уже была по ту сторону. Асфальтированная дорога вела к городу, который мерцал огнями, и девушка, не оглядываясь, зашагала по ней, не замечая, как за спиной вспыхнули жёлтые фары припаркованной на обочине машины.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.